Предмет специальной конфискации в уголовном праве России и Китая

Ю. В. Аверьянова,
аспирантка Дальневосточного федерального университета

В современном уголовном праве четко разграничивается общая и специальная конфискация. Общая конфискация представляет собой изъятие и обращение в собственность государства всего или части имущества, принадлежащего лицу, совершившему преступление. Специальная же конфискация распространяется лишь на имущество, связанное с преступным деянием. Стоит отметить, что общая конфискация содержится в уголовном законодательстве немногих стран, уголовному праву подавляющего большинства государств мира общая конфискация неизвестна. Более того, во многих странах она прямо запрещена конституцией (Азербайджан, Аргентина, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Греция, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Ливан, Малайзия, Мальдивская Республика, Мексика, Никарагуа, ОАЭ, Парагвай, Румыния, Сирия, Таджикистан, Турция, Чили и др.)[1]. Таким образом, в положениях о конфискации, встречающихся в международных соглашениях, законодательствах зарубежных стран, в основном речь идет о специальной конфискации.

В 2003 г. в России была отменена общая конфискация, а Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ специальная конфискация была введена в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера. В Китае действующее законодательство предусматривает как общую, так и специальную конфискацию. Необходимо подчеркнуть, что пока российские теоретики и практики в области уголовного права ратуют за возвращение в УК РФ общей конфискации, вносят соответствующие законопроекты в Государственную Думу, приводят в пример китайское законодательство, жестко борющееся с преступностью, в том числе посредством общей конфискации, китайские ученые обращаются к соответствующим международным соглашениям, к опыту зарубежных стран, где в уголовном законодательстве не предусмотрена общая конфискация. При этом в качестве положительного примера они приводят отсутствие общей конфискации имущества в уголовном праве России[2].

Специальная конфискация признается действенным и эффективным инструментом борьбы с преступностью. Но действенно и эффективно противодействовать преступности с помощью данной меры можно только при условии ее четкого законодательного урегулирования. На сегодняшний день можно говорить о ряде спорных вопросов и проблем в регламентации специальной конфискации в действующем уголовном законодательстве как России, так и Китая. Это приводит к тому, что такая действенная в борьбе с преступностью уголовно-правовая мера, как специальная конфискация, на практике не используется эффективно. Сравнительный анализ института специальной конфискации двух стран — России и Китая, имеет большое значение для лучшего уяснения правовой природы специальной конфискации, выработки новых подходов к теоретическим исследованиям данной меры. Сравнительно-правовой анализ позволяет раскрыть специфические черты, свойственные данному институту, в законодательствах двух стран, а также определить пути его дальнейшего законодательного совершенствования.

Как уже было сказано выше, одна из отличительных особенностей специальной конфискации заключается в том, что ее предметом является не все имущество лица, признанного виновным в совершении преступления, а только то имущество, которое тем или иным образом связано с совершением преступного деяния. Буквальное толкование ст. 104.1 УК РФ позволяет выделить следующее имущество, подлежащее конфискации:

1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ;
2) деньги, ценности и иное имущество, являющиеся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза;
3) доходы от указанного выше имущества;
4) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы;
5) деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для фи-

[1] *Додонов В. Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть. М., 2010. С. 317.

[2] См., например: 庞冬梅. 俄罗斯刑法没收财产制度变革及对中国的启示 (*Пан Дунмэй.* Преобразование института конфискации в уголовном праве России как вдохновляющая идея для Китая) // 国际论坛. 2011. № 2. 第58—64页 ; 龙长海. 一般没收财产刑：俄罗斯经验与中国现实 (*Лун Чанхай.* Общая конфискация: российский опыт и китайская действительность) // 社会科学. 2013. № 2. 第83—90页.

нансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

6) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

В статье 64 УК КНР говорится о трех видах имущества, подлежащего конфискации:

1) имущество, противозаконно приобретенное;
2) имущество, использованное для совершения преступления и принадлежащее лицу, совершившему преступление;
3) запрещенные предметы.

Имущество, полученное в результате совершения преступления. Относительно вопроса о том, что включает в себя данная формулировка, в теории уголовного права существуют два подхода, основанных на широком и узком пониманиях имущества, полученного преступным путем. Согласно узкому пониманию имущество, полученное в результате совершения преступления, включает в себя имущество, непосредственно полученное преступником в ходе совершения такого преступления, например при получении взятки.

Согласно широкому пониманию данное имущество включает в себя три вида:

1) предметы, созданные преступным деянием, т.е. предметы, полученные путем их изготовления в результате совершения преступления. Например, поддельные деньги или незаконно произведенные лекарственные средства;
2) предметы, которые на момент совершения преступления существовали и были приобретены в результате совершения преступного деяния. Другими словами, это имущество, полученное в результате совершения преступления в узком понимании. Например, доходы, полученные в ходе незаконных организации и проведения азартных игр;
3) предметы, полученные в качестве вознаграждения за совершение преступного деяния. Например, вознаграждение, полученное за совершение убийства.

Исходя из принципа «никто не должен получать выгоду от совершения преступления» в уголовном законодательстве большинства стран применяется широкий подход. Более того, в уголовном праве многих стран законодательно закреплено широкое понимание «имущества, полученного преступным путем». Заметим, что, хотя китайское законодательство не содержит подобных положений, в науке уголовного права повсеместно встречается широкое понимание противозаконно приобретенного имущества[3].

Что касается действующего уголовного законодательства России, то анализ перечня преступлений, за которые предусмотрена конфискация имущества, приобретенного преступным путем, позволяет говорить о том, что для российского законодательства свойственно широкое понимание имущества, полученного в результате совершения преступления. Так, в данный перечень входят преступления, при совершении которых возможно создание имущества; преступления, при совершении которых возможно приобретение уже существующего имущества; а также преступления, при совершении которых возможно получение вознаграждения.

«Таким образом, имущество, полученное в результате совершения преступления, — это имущество, взятое, приобретенное при вручении, добытое, произведенное в результате совершения соответствующего преступления»[4].

Рассматривая вопрос о конфискации имущества, добытого преступным путем, необходимо остановиться на проблеме перечня преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Перечень преступлений, за которые предусмотрена конфискация имущества, подвергается справедливой критике как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков в области уголовного права России.

Как отмечают многие исследователи конфискации имущества в российском уголовном праве, выявить какое-нибудь общее основание для выделения законодателем статей, предусматривающих преступления, в отношении которых возможно применение специальной конфискации, не представляется возможным. Что же объединяет статьи, по которым законодатель предусмотрел конфискацию имущества? Каковы критерии отбора этих статей? Почему при совершении именно этих преступлений возможна конфискация имущества, а при совершении других преступлений — нет?[5]

Внесение законодателем одних преступлений в данный перечень и невнесение других до сих пор вызывает дискуссии среди теоретиков уголовного права. Так, одни ученые выступают с предложением о включении в перечень посягательств на собственность, и прежде всего хи-

---

[3] См., например: 姚贝. 没收财产刑研究 (Яо Бэй. Исследование конфискации имущества). 北京, 2011 ; 张明楷. 论刑法中的没收 (*Чжан Минкай.* О конфискации в уголовном праве) // 法学家. 2012. № 1. 第55—70页.

[4] *Волженкин Б. В.* Загадки конфискации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 300.

[5] *Мартыненко Э. В.* Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : монография. М., 2011. С. 114.

щений[6], другие сомневаются в целесообразности включения в перечень определенных составов преступлений[7].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что иногда законодатель прислушивается к рекомендациям теоретиков уголовного права и посредством поправок к ст. 104.1 УК РФ расширяет перечень так называемых «конфискационных преступлений». На сегодняшний день с момента введения в УК РФ в 2006 г. конфискации имущества в п. «а» ч. 1 ст. 104.1, предусматривающий перечень преступлений, в отношении которых применяется конфискация, уже 16 раз были внесены соответствующие изменения.

Постоянное внесение поправок в УК РФ является, по-видимому, своего рода законодательной слабостью. Как отмечает А. И. Коробеев, «в Уголовный кодекс России в том или ином виде внесено уже около тысячи изменений. Это означает, что в некоторые статьи УК изменения вносились неоднократно, а в отдельные — по пять-шесть раз. Иногда поправки в УК шли от российского парламента сплошной чередой. Разумеется, такая работа наших законописцев не могла не отразиться на качестве Уголовного кодекса»[8].

Мы солидаризируемся с позицией, согласно которой «существующий способ конструирования п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ не вполне удачный с точки зрения экономии законодательных средств: введение в уголовный закон новых составов и тому подобные изменения могут каждый раз требовать и внесения изменений в норму, определяющую имущество, подлежащее конфискации»[9].

Учитывая все изложенное, а также то, что конфискация как иная мера уголовно-правового характера не входит в систему наказаний, следует согласиться с авторами, предлагающими исключение перечня преступлений из п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Конфискация должна применяться в отношении любого преступления, в ходе которого возможно получение преступной выгоды.

Примечательно, что такой подход свойствен законодательству многих стран, где предусмотрена специальная конфискация, и основывается он в странах континентальной правовой системы на принципе «так как имущество, приобретенное преступным путем, является незаконной выгодой, то оно не может оставаться у преступника», а в странах англосаксонской правовой системы — на принципе «никто не должен получать выгоду от совершения преступления».

Что касается китайского законодательства, то в соответствии со ст. 64 УК КНР все имущество, противозаконно приобретенное преступником, подлежит изъятию или возмещению. Согласно Комментариям к УК КНР «положения ст. 64 УК КНР представляют собой принудительную меру в отношении противозаконно приобретенного имущества, принадлежащего преступнику и использованного для совершения преступления, а также в отношении запрещенных предметов. Эта мера не является видом наказания. Она (специальная конфискация. — *Ю. А.*) применяется в отношении всех преступлений, независимо от того, какое преступление было совершено преступником, какое наказание было назначено, если только имущество получено преступником противозаконно… то такое имущество всегда подлежит изъятию»[10].

Имущество, полученное в результате совершения преступления, можно разделить на имущество, *прямо и косвенно полученное*. Так, примером прямо приобретенного имущества будут доходы, полученные от незаконных организации и проведения азартных игр. Если же это имущество приобщается к имуществу, полученному законным путем, и на эти средства приобретается третье имущество, то прямой связи между получением третьего имущества и совершением преступления не существует, здесь можно говорить лишь о косвенной связи.

Например, согласно ст. 2 Конвенции ООН против коррупции «доходы от преступления» означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления. В статье 31 Конвенции дается дальнейшее разъяснение форм, в которые могут реализовываться доходы от преступления:

— другое имущество, в которое доходы от преступлений были превращены или преобразованы;

---

[6] Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т 1 ; *Пунигов А. С.* Иные меры уголовно-правового характера (понятие, виды, общая характеристика) / под ред. А. И. Чучаева. Владимир, 2007.

[7] *Лопашенко Н. А.* Конфискация имущества : монография. М., 2012 ; *Борченко Д. Ю.* Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007.

[8] *Коробеев А. И.* Лоскутное одеяло Уголовного кодекса. Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. URL: http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Press/crazyquilt.htm (дата обращения: 15.02.2016).

[9] *Панов А. А.* Имущество, подлежащее конфискации по действующему УК РФ: критический анализ // Научная электронная библиотека. URL: http://elibrary.ru/download/21124703.pdf (дата обращения: 25.07.2016).

[10] Цит. по: 何帆. 刑事没收研究 (*Хэ Фань.* Исследование уголовной конфискации). 北京 · 法律出版社. 2007. 第97页.

— имущество, полученное при приобщении доходов от преступлений к имуществу, приобретенному из законных источников;
— прибыль или другие выгоды, которые получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы такие доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены такие доходы от преступлений[11].

Если обратиться к российскому законодательству, то, в отличие от китайского, все эти положения нашли свое отражение в нем. В российском уголовном праве предусмотрена конфискация как прямо, так и косвенно полученного имущества, а именно:
— денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления;
— любых доходов от такого имущества;
— денег, ценностей и имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены и преобразованы;
— имущества, полученного при приобщении имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества к имуществу, приобретенному законным путем.

Стоит отметить, что если доходы от имущества, полученного в результате совершения преступления, подлежат конфискации в полном объеме, то в случае, когда имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него. Таким образом, российский законодатель подчеркивает, что конфискации подлежит только та часть имущества, которая является незаконно приобретенной.

Имущество, использованное для совершения преступления. Согласно п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежат орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Орудия и средства совершения преступления — это предметы материального мира, при помощи которых совершается преступление (например, огнестрельное оружие, из которого совершается убийство, наркотические средства и психотропные вещества, используемые как средства подавления сопротивления потерпевшего и др.). К оборудованию можно отнести, например, оборудование, которое может быть использовано для производства любой контрафактной продукции, наркотиков, оружия и т.д.[12]

В китайском уголовном праве под имуществом, использованном для совершения преступления и принадлежащем лицу, совершившему преступление, понимаются деньги или иное имущество, принадлежащие лицу, совершившему преступление и использованные им в ходе преступного деяния[13].

Интересно, что в данное понятие китайские ученые включают и средства, направленные на финансирование терроризма, т.е. то имущество, которое российским законодателем выделяется в отдельный вид. Так, «предметы, использованные для совершения преступления», иногда также называются «орудиями преступления», к ним относятся, например, средства, использованные для финансирования террористической организации»[14]. Действительно, можно говорить в некоторой степени о родовой связи между орудием преступления и деньгами, ценностями и иным имуществом, используемым или предназначенным для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Подобное понимание встречается и у исследователей конфискации имущества в российском уголовном праве. Так, например, обосновывая некарательный характер конфискации, Н. А. Лопашенко утверждает, что имущество, регламентированное п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, «фактически то же орудие или средство совершения преступления, о которых говорит уголовный закон в п. “г” ч. 1 ст. 104.1»[15].

«На практике “имущество, использованное для совершения преступления”, зачастую понимается как “орудия преступления”. Так, по делам, связанным с контрабандой, отдельные суды рассматривают контрабандные товары в качестве орудия преступления и выносят решения об их конфискации. Однако если посмотреть

---

[11] Конвенция ООН против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.03.2015).

[12] *Калинина Т. М., Палий В. В.* Иные меры уголовно-правового характера : научно-практический комментарий / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2011. С. 81.

[13] 姚贝. 没收财产刑研究 (*Яо Бэй.* Исследование конфискации имущества). 第225页.

[14] 黄风. 我国特别刑事没收程序若干问题探讨 (*Хуан Фэн*. О некоторых вопросах, касающихся особого порядка применения уголовно-правовой конфискации) // URL: http://www.cnki.com.cn.dincheng.cn/Article/CJFDTOTAL-RMJC201313003.htm (дата обращения: 01.06.2016).

[15] *Лопашенко Н. А.* Конфискация имущества. С. 41.

с точки зрения логики правовой нормы, а также содержания и объема этих двух понятий, то регламентированное в ст. 64 УК Китая имущество, использованное для совершения преступления, и орудия преступления необходимо относить к различным правовым категориям и нельзя просто делать выводы об их тождественности; имущество, использованное для совершения преступления, должно включать в себя орудия преступления и предметы, образующие преступное деяние. Например, порнографическая продукция в преступлениях, связанных с контрабандой порнографической продукции, взятка при даче взятки, контрабандная продукция в преступлениях, связанных с контрабандой, будут относиться к предметам, образующим преступное деяние»[16].

Другими словами, китайским исследователем высказывается мнение, согласно которому имущество, использованное для совершения преступления, должно включать в себя как орудия преступления, так и предмет преступления. Сходная позиция представлена в постановлении Европейского Суда по правам человека: «Понятие орудия преступления — это все предметы, которые использовались преступником для достижения общественно опасной цели, независимо от основного назначения предмета. Таким образом, понятие орудия преступления включает в себя предмет преступления»[17].

Какова же имущественная принадлежность орудий преступления? Согласно п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. В. И. Михайлов обращает внимание на то, что под принадлежностью средств совершения преступления обвиняемому следует понимать нахождение их у него только в правовом владении[18].

Подобное положение присутствует и в китайском законодательстве. Статья 64 УК КНР предусматривает конфискацию орудий преступления, принадлежащих лицу, совершившему преступление. Данная формулировка, на наш взгляд, является более удачной, чем используемая в действующем российском законодательстве.

В Комментариях к УК КНР говорится, что если это имущество не является собственностью лица, совершившего преступление, а было одолжено у собственника имущества или использовано лицом, совершившим преступление, самовольно, и при этом лицо, которому принадлежит имущество, не знало, что оно использовалось для совершения преступления, то такое имущество должно быть возвращено законному владельцу[19].

Таким образом, с целью предупреждения неразумного расширения сферы применения конфискации, нарушения прав невиновных граждан законодатели вводят определенные ограничения: если орудие преступления не принадлежит лицу, совершившему преступное деяние, то такое имущество не может быть конфисковано. Это связано с тем, что данная мера в исследуемых уголовных законодательствах является все же мерой, направленной в отношении лица, совершившего преступление, и не может распространяться на лиц, не причастных к нему.

Имущество, использованное для совершения преступления, включает в себя имущество, фактически использованное при совершении преступления. Оно также может включать в себя имущество, предназначавшееся для использования при совершении преступлений. Китайские ученые отмечают, что ни в уголовном законодательстве, ни в соответствующих актах судебного толкования не содержится четких указаний на то, что имущество, предназначенное для совершения преступления, подлежит конфискации. Вместе с тем в науке уголовного права распространена точка зрения, согласно которой орудия преступления включают в себя как имущество, использованное при совершении преступления, так и имущество, предназначенное для совершения преступления. А условием применения конфискации в отношении второго вида имущества является квалификация деяния как преступления[20].

В российском законодательстве лишь п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ предусматривает конфискацию как используемого, так и предназначенного для использования при совершении преступления имущества. Что касается п. «г» ч. 1 данной статьи, т.е. непосредственно орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, то исходя из того, что специальная конфискация направлена на предотвращение совершения новых преступлений, на охрану общественного порядка, она должна распространяться как на орудия, использованные для совершения преступления,

---

16 刑事案件涉案财物处理程序: 以违法所得特别没收程序为重点的分析 / 戴长林主编 (Процессуальные меры в отношении имущества, имеющего отношение к уголовному делу. Анализ с точки зрения специального порядка конфискации противоправно приобретенного имущества / глав. ред. Дай Чанлинь). 北京, 2014. 第55—56页.

17 Цит. по: *Кузнецов А. А., Карпов К. Н.* Применение норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих конфискацию имущества // Научная электронная библиотека. URL: http://elibrary.ru/download/42097604.pdf (дата обращения: 25.07.2016).

18 *Михайлов В. И.* Еще раз о конфискации имущества // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 23.

19 Цит. по: 姚贝. 没收财产刑研究 (*Яо Бэй.* Исследование конфискации имущества). 第231页.

20 何帆. 刑事没收研究 (*Хэ Фань.* Исследование уголовной конфискации). 北京 · 法律出版社. 2007. 第119页.

так и на предназначавшиеся для такого использования, конечно же, с той оговоркой, что в случае предназначения имущества для использования при совершении преступления надо учитывать тот факт, будет ли приискание, изготовление или приспособление лицом средств и орудий совершения преступления влечь за собой уголовную ответственность. Как известно, в российском уголовном праве предусматривается уголовная ответственность за приготовление к совершению только тяжких и особо тяжких преступлений.

Запрещенные предметы. Согласно ст. 64 УК КНР запрещенные предметы должны быть конфискованы. Под запрещенными предметами понимаются предметы, владение, хранение и сбыт которых запрещены законодательно. Как правило, независимо от того, использовались запрещенные предметы при совершении преступления или нет, если лицо незаконно владеет запрещенными предметами, хранит их, то они подлежат во всех случаях конфискации.

Что касается российского уголовного законодательства, то в нем не содержится прямого указания на применение конфискации в отношении запрещенных предметов. Вместе с тем стоит согласиться с Н. В. Висковым, отмечающим, что в п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ назван ряд предметов, которые относятся к запрещенным в гражданском обороте. «Причем некоторые из них являются так называемыми безусловно запрещенными предметами. Понятие последних было известно еще дореволюционному российскому уголовному праву. Н. С. Таганцев подразумевал под ними предметы, “имение которых запрещено для всех и всегда”. К таковым можно отнести, например, контрафактную продукцию, поддельные деньги и т.п. В связи с этим возникает вопрос: могут ли такие предметы находиться в собственности государства? Думается, что нет. Такие материальные объекты должны в любом случае уничтожаться. Следовательно, неверно говорить об их обращении в собственность государства»[21].

Данное замечание верно в полной мере и для китайского законодательства. Ведь в ст. 64 УК КНР говорится, что все конфискованное имущество направляется в казну государства. В случае с запрещенными предметами они не могут быть переданы в собственность государства, а должны быть изъяты как предметы, которые не могут находиться в свободном гражданском обороте. Указанное обстоятельство должно найти отражение в уголовно-правовых нормах как российского, так и в китайского законодательств. Выделение китайским законодательством запрещенных предметов в отдельный вид имущества, подлежащего конфискации, является спорным. К тому же запрещенные предметы в большинстве случаев могут относиться к предметам, полученным в результате совершения преступления, также они могут являться и орудиями преступления. Китайский законодатель оговорил имущественную принадлежность последнего вида имущества: орудия преступления принадлежат лицу, совершившему преступное деяние. Что касается абсолютно запрещенных предметов, то они не могут быть объектами вещных прав и подлежат изъятию независимо от того, использовались они в ходе совершения преступления или нет. Относительно запрещенные предметы могут принадлежать лицу, совершившему преступление, на законных основаниях, но в случае использования их для совершения преступления будут подлежать конфискации как орудия преступления, а не как запрещенные предметы.

Таким образом, анализ одного из аспектов специальной конфискации, предусмотренной уголовным законодательством России и Китая, уже позволяет получить интересные результаты, сформулировать ряд вопросов, которые могут быть в дальнейшем уже рассмотрены в рамках исследований, посвященных институту специальной конфискации в российском уголовном праве. Также результаты, полученные в ходе данного исследования, могут быть положены в основу комплексного сравнительно-правового анализа данного института в уголовном праве России и Китая.

[21] *Висков Н. В.* Конфискация имущества //URL: http://www.urprofy.ru/node/567 (дата обращения: 01.03.2016).